

Я ХОЧУ, чтобы в доме было чисто! — скажет молодой человек в финале спектакля, и мы с ним солидарны: чистота — залог и нравственного здоровья, не только физического.

В другой вечер на сцене появился Туманчиков: «маленький, розовый и счастливый», — как сказано в ремарке. Одной мебели в его квартире на шесть тысяч, а вчера они достали еще махровых полотенец — позавидует жена героя пьесы «святого» и грешного» сантехника Тудышкина и «посоветует» мужу: «И ты кради. Тебе кто мешает?».

Герой третьего спектакля — Бачана Равишвили — как раз из тех, кто «мешает»: редактор газеты заработал инфаркт в борьбе с «разными и счастливыми», которые считают, что деньги могут все и пытаются за наш общий счет строить свою и романты чужие жизни.

Как видите, гастрольный репертуар Кустанайского областного драматического театра имени Горького был крайне зловонен. «Гнездо глухаря» Розова, «Святой и грешный» Ворфоломеева, «Закон нечистоты» Думбадзе, «Взрослая дочь молодого человека» Славкина — вот опорные спектакли минувшего показа, продумано и с зитуазмом организованного. Советская классика была представлена «Третьей патетической» Н. Погодина, а из русской зрители так ничего и не увидели, и, кажется, по причинам простым: не хватало актерских «мощностей».

Попали в программу и «кассовые» спектакли, например, детективная комедия положений «Миссис Пайпер ведет следствие»...

Пьесы в большинстве были выбраны остро сюжетные, равно «актерские» и «режиссерские», как говорится в подобных случаях. Много было ролей для молодых исполнителей (хотя за время гастрели из молодых много играли только О. Прядко и Л. Бакзева).

Каковы же общие впечатления? Как использовал коллектив театра материал пьес и трансформировал его на сцене?

Мы видели постановки, в основном, двух режиссеров — Ю. Гранатова (заслуженный деятель искусств УССР, главный режиссер театра) и В. Шияновского.

Своеобразный актерский «ансамбль» создается на сцене: два героя — поло-

жительный (это, как правило, засл. арт. КазССР Н. Бобров) и отрицательный (чаще других это арт. А. Безруков) разыгрывают независимо от спектакля стабильно надежный дуэт.

Привычно, умело и мастеровито уравнивают они контакт с залом, находят мостки «обратной связи». Кажется, только дополнял этот дуэт до ансамбля,

мации и слов выдавшего виды врача: «Гм, инфаркт в его годы... Не рановато ли?» — кажутся «готовыми», только бери и переноси на сцену. Режиссер (Ю. Гранатов) примерно так и поступил. Но проза коварна: в ней остается невероятно много всего — и поэтического повествования о любви, и философских раздумий, и злободневных социальных

комедия в кустанайском варианте он утратил эту жанровую определенность. Из боязни «засерьезнить», режиссер несколько «засмешил» представление. Создается впечатление, что выбран не тот масштаб, который подошел бы для «чертежа» этого спектакля.

Режиссер, вероятно, хотел вызвать у зрителей ощущение трагического через

ность» этих проблем. Вероятно, что происходит потому, что достойно сказать об острых проблемах «во весь голос» можно только при достаточном художественном воплощении — и режиссерском и актерском. Без этого «золотого» запаса получится эмоциональный надрыз, да, и, пожалуй, идейный перекокс. Поэтому театр выбрал путь наименьше-

курсива, может, пристроют его куда-нибудь...

Думается, автор мог бы прислать режиссеру: ведь пьеса-то совсем не столько... Многозначность толкования реплик, сцен в постановке сведена к базальным даусмысленностям, на них еще и акцентируются анимации.

Неудача постигла и постановку «Помыи о любви», по известному произведению классика казахской литературы Габита Мусрепова. Кроме погрешностей в произношении казахских имен, возрастных несоответствий есть и другое, определяющее: спектакль решен не в том жанре и стиле, которых требуют время. Такое поэтическое произведение просто диктовало выбор условно-романтического решения, что и подтверждается успехом некоторых эпизодов — рассказчик Жаркына (арт. А. Пустыков), плачущий Макпал (арт. В. Криворотова). Факт привлечения «золотого фонда» казахской классической литературы замечательный, но сам по себе является ли он гарантией успеха?

Итак, гастрольный репертуар Кустанайского областного театра в целом был зловонным и имел ярко выраженную «молодежную» направленность, потому что нет таких актуальных проблем нашей повседневности, решение которых так или иначе не помогло бы молодым вывести свой «закон вечности» и доказать его правильность, как доказывают теорему.

Театр пытается использовать в своей работе заметные литературные произведения, ищет путем драматургического «пересоздания» прозы, но, к сожалению, не предлагает глубокого и яркого режиссерского и актерского прочтения. Коллектив стремится говорить об острых проблемах современности, что безусловно, отразится положительно на результатах этих опытов, если они будут постоянны и смелы.

Кустанайцам еще предстоит найти такое сочетание в режиссерской и актерской практике, когда на сцене появятся интересные личности. Их масштаб определит и масштаб конфликта, который, как известно, тем интереснее, чем самобытнее эта личность.

Л. ЛУКИНА.

НА СНИМКАХ: сцены из спектаклей «Взрослая дочь молодого человека» и «Гнездо глухаря»

• Театр. Гастроли. Премьеры

наедине со всеми

но... Очень не хватает театру героини. Все актрисы, как претендующие, так и взятые на это амплуа, не могут до него «дотнуться», отсюда всяческие «катуры», деревянные жесты, нарочитость. Унификация сказывается и в подборе типажности: некоторые актрис можно перепутать, так они похожи.

Но вот на сцене «Закон вечности», и еще раз понимаешь, как литература выражает сценическое действие. Искусствоведы основательно изучают этот феномен театральной жизни. Нельзя сказать, что у нас сейчас мало оригинальных пьес, каждый сезон свидетельствует как раз о противном. И все же многие театры, как и кустанайский, не могут обойтись без привлечения собственно литературы, хотя общепризнано: далеко не всякая беллетристика сценична. В чем же тут дело?

Думбадзе — писатель, казалось бы, на редкость драматургичный. Внутри каждого отдельного «куска» и эпизода этого романа уже как бы намечено развитие действия. Воспоминания героя после современного воскрешения — реали-

зовпроса. Чтобы все это не потерялось, чтобы остаться на высоте режиссерской позиции необходима изобретательность постановщика, находка решения если не «равновеликого», то достаточно емкого. В ином случае спектакль становится иллюстрацией.

Но литература выручает. Актуален отмеченный Лениным премией сам художественный материал романа, поэтому острота интереса к событиям жизни героя, спрессованная в минуты театрального времени, не теряется, хотя мы с самого начала понимаем, что «все будет хорошо», потому что всегда хочется верить в Справедливость.

Можно упрекать режиссера в том, что в сценическую композицию не вошли какие-то определенные эпизоды романа, но будем объективны: итоговый баланс все-таки впечатляет.

Но этот же баланс может и подвести режиссера, как случилось в заметном и интересном спектакле «Святой и грешный» по пьесе М. Ворфоломеева (режиссер В. Шияновский).

Задуманный драматургом как траги-

осмеяние, и в намерении воплотить этот замысел чувствуется скрытое внутреннее единство, единство метода; его (правда, «на вырост») можно бы назвать даже единством намечающегося стиля...

Но на высоте актерской задачи остается лишь главный герой — сантехник Тудышкин (засл. артист Казахской ССР Н. Бобров). Заметию, что его дарование расходуется в театре несколько потребностями. Можно бы внимательнее отнестись к актерской природе Боброва и вводить как фактуру в режиссерские композиции черты его индивидуальности и мастерства. Если строить роль «на него», тогда образы приобретут видную значительность; куда чаще сейчас актер играет «из себя». Может, поэтому не среди его сложных ролей образов обобщений, созданием которых отличается обычно история любого театра...

Ориентируясь на решение серьезных вопросов современности (а большинство спектаклей репертуара свидетельствуют именно об этом), в «Святом и грешном», театр всячески подчеркивает «част-

го сопротивления. Но, как известно, настоящих побед на этом пути никто не одерживал. Хотя и в «Святом и грешном», и в «Гнезде глухаря» Шияновский довольно успешно «подключает» человеческий материал исполнителей, учитывает их соответствие амплуа. В его постановках есть актерская правда, но она, все-таки, не заменяет режиссерских построений.

Надо отдать должное: в театре отчетливо понимали разрыв между желаемым и действительным воплощением и стремились эти ножицы свести. Это подтверждают и лучшие постановки. Но «не лучшие» наглядно демонстрируют издержки.

Неизбежной оказалась ошибка в решении спектакля «Взрослая дочь молодого человека» по пьесе В. Славкина (режиссер Б. Шагаев). Потому что приглушены, но звучат в нем проблемы, блокированы все болевые точки. Получилось «ладненькое», веселое представление о том, как из бывшего стиляги Базма так ничего путного и не получилось. Хорошо, собрались бывшие одно-